

УДК 811

DOI: 10.6060/VNIISUCT2022_33

Лобанова И.В.

Лобанова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», доцент кафедры иностранных языков и лингвистики. E-mail: irina310309@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ КОДИФИКАЦИИ
ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ В НЕМЕЦКИХ
ОРФОЭПИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ**

В статье изложены некоторые языковые концепции известных ученых-лингвистов относительно определения литературного языка, соотношения языковой нормы и ее варьирования, взаимодействия орфоэпической и орфографической нормы. Отмечается, что орфоэпический словарь немецкого языка представляет собой фундаментальный труд научной нормализаторской деятельности немецких фонетистов. Представлены произносительные тенденции нормализации немецкого литературного языка, формировавшиеся в течение XVIII - XXI вв. Подчеркивается важность сведения до минимума противоречий регистрации немецкой орфоэпической нормы с учетом социолингвистических реалий.

Ключевые слова: произносительная (орфоэпическая) норма, кодифицированная норма, прескриптивный метод регистрации произношения, дескриптивный метод регистрации произношения, взаимодействие орфоэпической и орфографической нормы, орфоэпический словарь немецкого языка.

Lobanova I.V.

Lobanova I.V. — Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Ivanovo State University of Chemistry and Technology. E-mail: irina310309@yandex.ru

**FEATURES OF THE PRONUNCIATION NORM
CODIFICATION IN GERMAN ORTHOEPIC
DICTIONARIES**

The article presents some linguistic concepts of well-known linguists regarding the definition of the literary language, the correlation of the language norm and its variation, the interaction of orthoepic and orthographic norms. It is noted that the orthoepic dictionary of the German language is a fundamental work of the scientific normalizing activity of German phoneticians. The pronunciation trends of the normalization of the German literary language, formed during the 18th - 21st centuries, are presented. The importance of minimizing the contradictions of registering the German orthoepic norm is emphasized, taking into account sociolinguistic realities.

Keywords: pronunciation (orthoepic) norm, codified norm, prescriptive method of registration of pronunciation, descriptive method of registration of pronunciation,

interaction of orthoepic and orthographic norms, orthoepic dictionary of the German language.

Одной из наиболее актуальных проблем как отечественной, так и зарубежной лингвистики является определение литературного языка, его нормы, отличие литературного языка от разговорного и диалекта, взаимодействие орфоэпической и орфографической нормы.

Еще в начале XIX века немецкий языковед, философ, государственный деятель и дипломат, один из основателей Берлинского университета (1810 г.) Вильгельм фон Гумбольдт (1767 - 1835 гг.) изложил концепцию, которая позволила по-новому раскрыть отношения человека и языка, определить механизм взаимодействия внешних и внутренних факторов языкового развития. Считая звуковую форму языка единственным средством материализации мысли, Гумбольдт полагает, что звуковой язык лишен возможности сохранять и передавать информацию во времени. Возникновение письма, по мнению Гумбольдта, тогда становится объективной необходимостью, когда "твердо установившееся языковое строение более не допускает никаких существенных модификаций" [2, с. 121]. Письмо [по Гумбольдту] обеспечивает языку стабильность, а его носителям дает возможность пользоваться накопленной языковой информацией.

Другой выдающийся немецкий лингвист XIX в., профессор, идеолог школы младограмматиков, Герман Пауль (1846 - 1921гг.), перу которого принадлежат труды по истории немецкого и других германских языков и по методологии исторического изучения языка, также подчеркивал первичность звукового языка: "Языковед никогда не должен забывать о том, что любой письменный памятник еще не есть сам язык, что, прежде чем оперировать графически преобразованным языковым материалом, его сначала надо подвергнуть обратному преобразованию" [5, с. 441].

В отличие от своих предшественников, известный российский лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845 - 1929гг.) считал, что язык является не только орудием и деятельностью, но и результатом деятельности. Он обращал внимание на необходимость строгого различия звука и буквы. Принципиально важным является замечание Бодуэна де Куртенэ о том, что звуковые представления могут возникать самостоятельно, вне всякой связи с их письменным обозначением, в то время как письмо осмысливается и усваивается только через произносительно-слуховые представления. Из этого вытекает зависимость графем от фонем, а не наоборот [1, с. 205].

Швейцарский лингвист, заложивший основы структурной лингвистики, стоявший у истоков Женевской лингвистической школы Фердинанд де Соссюр (1857 - 1913гг.), выдвинул идею системного характера языка. Кроме того, он видел смысл истории языка не в том, чтобы искать в синхронии лишь то, что осталось в языке от его прежнего состояния, а в том, чтобы понять, каким образом сложилось современное состояние языка. Фонетические изменения Ф. де Соссюр считал деструктивным фактором в жизни языка, а выявление причин этих изменений относил к труднейшим вопросам лингвистики. О соотношении языка и письма Соссюр говорил следующее: "Язык и письмо суть две различные системы знаков: единственный смысл второй из них служить изображением первой; объект лингвистики не в комбинации написанного слова и произносимого слова, он всецело в этом последнем. Но написанное слово, так тесно переплетается с произносимым, чьим изображением оно является, что в конце концов оно присваивает себе главенствующую роль; в результате изображению речевого знака приписывается столько же или даже больше значения, нежели самому

этому знаку. Это подобно утверждению, будто для ознакомления с человеком полезнее увидеть его фотографию, чем его лицо" [6, с. 46].

Позже на тесную взаимосвязь произношения и орфографии указывал русский и советский лингвист, академик АН СССР Лев Васильевич Щерба (1880 - 1944 гг.), который заметил, что выбор для письма того или иного варианта произношения бывает иногда вовсе не безразличен и может в некоторых случаях иметь решающее значение для языка. Л.В. Щерба разработал ряд положений по данному вопросу на примере русского языка:

- литературный язык дает возможность выражать мысли и чувства и понимать мысли не только наших современников, но и людей, живших в прошлом;
- с одной стороны, литературный язык часто заставляет нас отливать мысли в заранее приготовленные формы; с другой стороны, он дает материал для преодоления этих форм, для движения мыслей вперед;
- литературный язык не обязательно должен быть письменным (ораторская речь);
- литературный язык противопоставляется разговорному. В основе литературного языка лежит монолог, рассказ, противопоставляемый диалогу - разговорной речи;
- очевидно противоположение литературного языка и диалекта;
- диалекты бывают местными, объединяющими людей географически, и социальными, объединяющими людей по профессии, классовым признакам и т.п.;
- литературный язык - один для всех, тогда как диалект обслуживает только определенную группу людей. В этом смысле литературный язык - не просто монолог, противопоставляемый диалогу, а диалект особого типа, "наддиалектный диалект";
- литературный язык - это второй язык для всех, говорящих на диалекте, но первый по своему значению, по своей социальной роли;
- литературный язык принимает многое из навязываемого ему разговорным языком и диалектами, его развитие совершается путем приспособления новаций, их адаптации к действующей системе;
- чем большее количество диалектов объединяет данный литературный язык, тем традиционнее и неподвижнее должны быть его нормы;
- чем большее число местных и, особенно, социальных (профессиональных) диалектов объединяет данный литературный язык (т.е. чем дифференцированнее общество, которое он обслуживает), тем сложнее его стилистическая структура [7, с. 110-129].

Данные положения относятся не только к русскому языку, но и к другим языкам. Проблема литературной нормы и диалектов представляет особый интерес для ученых-лингвистов, для преподавателей, а также для тех, кто изучает иностранный язык.

Действительно, нормализация национального литературного языка представляет собой один из важнейших актов культурно-языкового строительства, который должен находить свое лексикографическое выражение. Доказательством данного высказывания может послужить история кодификации немецкой произносительной нормы. Ввиду того, что до создания научных принципов кодификации немецкой произносительной нормы, которая, как и орфография, в силу социальных, исторических причин была сформирована значительно позднее, чем это осуществилось в других европейских

странах, немецкая орфоэпическая лексикография претерпела долгий путь развития.

Как известно, в первой половине XVIII века немецкое произношение еще полностью опиралось на письмо. Об этом свидетельствует провозглашенный М.Штайнхардтом в 1737 году принцип унификации устной формы литературного немецкого языка "Sprich, wie du schreibst" ("Говори, как пишешь"). И хотя в призыве М. Штайнхардта просматривается непонимание различия между звуком и буквой, цель его была ясна: немцы должны научиться произносить так же одинаково, как одинаково они научились писать [4, с. 10]. Процесс кодификации устной немецкой речи, как известно, берет свое начало в XIX в, когда вариантность локальной нормы была еще весьма велика. Отсутствие единой устной формы национального языка особенно остро ощущалось в театре. Актеры, гастролируя по стране, не имели возможности каждый раз переходить на вариант произношения, принятый в данной местности, и поэтому должны были, сознательно или интуитивно, поддерживать произношение, стоящее над диалектными вариантами. На это впервые обратил внимание Гёте, которому принадлежит первая попытка создания правил сценической речи. Так, еще в 1803 г. Й. В. Гете в своей работе «Regeln für Schauspieler», указывает на необходимость владения актерами «чистым произношением», которое не «оскорбляет слух зрителей» [10]. Однако только во второй половине XIX в. деятели театра, осознав необходимость создания произносительной нормы, предприняли реальные шаги для унификации произношения во всех театрах Германии.

Один из крупнейших ученых-филологов Германии того времени Теодор Зибс взял на себя труд по созданию орфоэпического словаря, который вышел в свет в 1898 г. под названием «Deutsche Bühnenaussprache». Данный словарь представлял собой полный свод правил немецкой фонетики [12]. В том же году Германский Театральный союз (der Deutsche Bühnenverein) официально рекомендовал это лексикографическое произведение в качестве руководства по немецкому произношению. Следует отметить, что только в издании 1908 г. появилось приложение, содержащее транскрипцию. Стремление к унификации устной речи заставило Зибса, невзирая на пеструю картину реальной произносительной нормы, дать жесткую, со сведенной до минимума вариантностью, кодифицированную норму сценической речи. Примечательно, что транскрипция слов давалась в условиях их изолированного произношения, с наибольшей четкостью, в расчете на удаленного слушателя. В начале XX в. этот словарь приобрел широкую популярность не только на сцене, но и за ее пределами, прежде всего в школе, что нашло свое отражение в вышедшем в 1922 г. 13-м издании, заглавие которого теперь звучало как «Deutsche Bühnenaussprache. Hochsprache» [13].

Автором произносительного словаря "Die Aussprache des Schilft deutschen" ("Произношение письменного немецкого языка") [14] является Вильгельм Фиетор. Приверженец дескриптивного (т.е. описывающего, демократического) метода, В. Фиетор в конце XIX века выдвинул формулу образцового произношения: «верхненемецкая языковая форма в нижненемецком произношении» ("hochdeutsche Sprachform in niederdeutscher Aussprache"). Он предложил рассматривать в качестве основы орфоэпической нормы произношение образованных слоев населения, независимо от их региональной принадлежности. Для осуществления своей цели ученый провел анкетирование предполагаемых носителей по всей объединенной Германии. В проводимом эксперименте В. Фиетора интересовало не просто произношение отдельных звуков, принятое в данной местности, но и соответствующая артикуляция, темп речи, акцентуация. На основе проведенных исследований был составлен первый немецкий словарь произношения с транскрипцией, содержащий свыше четырех тысяч единиц. «Немецкий орфоэпический словарь» В. Фиетора- "Deutsches Aussprachewörterbuch" (1921) [15] представляет большой интерес, поскольку в

нем отражены лингвистические концепции, характерные для начала XX века. Необходимо отметить, что В. Фиетор, создав свое уникальное лексикографическое произведение, внес существенный вклад в становление немецкой фонетической лексикографии. Его орфоэпический словарь создавался в период становления немецкой произносительной нормы как результат многолетних наблюдений автора за живой речью во всем ее многообразии. Ученый попытался отойти от немецких лексикографических традиций и создать словарь, ориентируясь на общепринятое языковое употребление, принимая во внимание такие критерии, как узус, общественное одобрение, традиционность данного способа выражения. Он придерживался мнения, что живая речь является источником постоянного движения в языке, его произносительной динамики, а не источником «беспорядка», «нелогичностей» и «хаоса», как считали многие языковеды и лексикографы того времени. Это определило более реалистический характер его нормативной концепции, разумное использование вариантных реализаций, описательного и предписывающего моментов в оценке языковых явлений [3, с. 128]. Не случайно Л.В. Щерба высоко оценил труд В. Фиетора, назвав его орфоэпический словарь «лучшим словарем немецкого произношения» [8, с. 78].

Обобщив описанное выше, отметим, что немецкие фонетисты, следуя мировым лексикографическим традициям, выделяют два метода нормирования – прескриптивный, т.е. предписывающий, консервативный (Soll-Norm) и дескриптивный, т.е. описывающий, демократический (Ist-Norm). Приверженцы первого метода (Т. Зибс, К. Дуден и др.) исходят из надъязыковых принципов, таких как эстетика, этика, педагогика, и требуют красоты, правильности нормы. Данный метод в известной степени представлен словарями Т. Зибса и К. Дудена, в которых при фиксации фонетической структуры слов наиболее типична верность абстрактным идеалам, характерны ориентированность на отдельно произнесенное слово и определенная социальная ограниченность. В этих словарях не допускаются ассимилированные формы слов, исключается возможность вариантных реализаций. Приверженцы второго метода исходят, прежде всего, из непосредственного языкового употребления [11, с. 79-90]. Данный метод представлен словарями В. Фиетора и Г. Креха и проявляется не только в расширении социальной основы орфоэпической нормы, сферы ее функционирования, но и в самом процессе отбора языкового материала, который оценивается как нормативный. Приверженцы демократической традиции стремятся регистрировать некоторые узуальные произносительные характеристики, допускают наличие равноправных произносительных вариантов, стремятся иногда отметить современные (на этапе создания словарей) тенденции в произношении или же указать на устаревшие варианты.

Известно, что традиционная норма сценического произношения (прескриптивный, т.е. предписывающий, консервативный подход) доминировала в Германии до 50-х гг. XX века, являясь абстрактным нормативным идеалом. Распространение радио и телевидения обусловило расширение социальной основы и сферы функционирования нормы, а также выявило тенденции к ее демократизации. Пересмотр прежних строгих критериев нормативности был вызван последовательной ориентацией на произносительный узус широкого слоя образованных носителей языка, учетом в словаре данных специального изучения узуального произношения. Это позволило достаточно полно зарегистрировать возможные орфоэпические варианты, представить более полный фонемный спектр немецкой фонетической ситемы.

Отметим, что В. Фиетор и его последователи своим дескриптивным словарем приблизили немецкую лексикографию к международной, поскольку в своем лексикографическом труде учитывали накопленные теоретические и практические

знания отечественных и зарубежных лингвистов, что нашло выражение в схематичном отражении артикуляторных соотношений между гласными (система кардинальных гласных), первыми в немецкой лексикографии использовали МФА для отражения произношения входных единиц [3, с. 157-158].

Объективность существования нормы предполагает, что словарь любого языка, претендующий на научность и объективность, должен адекватно отражать то, что уже существует в языке, а не то, что хотелось бы иметь лексикографу.

Как справедливо заметил выдающийся теоретик, практик-экспериментатор Л.В. Щерба: «Хороший нормативный словарь не придумывает нормы, а описывает ту, которая существует в языке, и уже ни в коем случае не должен ломать эту последнюю»; другое важное замечание Л.В. Щербы: «...нормализаторская роль нормативного словаря состоит в поддержании всех живых норм языка, особенно стилистических..., в поддержании новых созревших норм...». Словарь-справочник, по мнению учёного, «в конечном счёте всегда будет собранием слов, ... которое само по себе никогда не является каким-то единым фактом реальной лингвистической действительности, а лишь более или менее произвольным вырезом из неё» [9, с. 276].

Обобщая слова Л.В. Щербы, заметим, что словарь в современном обществе является не только справочным лингвистическим изданием, но и книгой, направленной на предоставление пользователю информации о мире в целом, где тесным образом переплетаются различные аспекты жизни социума: экономические, политические, культурологические и т.д. Следовательно, национальные словари, отражающие языковые реалии различных периодов в истории языка, являются, несомненно, источниками ценной лингвистической информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.2, 343 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984, 400 с.
3. Лобанова И.В. Кодификация произносительной нормы в процессе формирования и развития литературного языка (фонетико-лексикографическое исследование на материале немецких орфоэпических словарей XVIII - XXI веков // дисс. на соискание ученой степени к.ф.н. Иваново, ИГХТУ, 2007, 230 с.
4. Наумов В.В. Кодификация письма и произношения (на материале немецкого языка)//Автореф. дисс. доктора филол. наук. Спб., 1993, 30 с.
5. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960, 500 с.
6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1933, 303 с.
7. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Мин. Просвещения РСФСР, 1957. 188 с.
8. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе. М.: Изд-во «Академия», 2002, 160 с.
9. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность /Под ред. Зиндера Л.Р., Матусевич М.И./ Л.: Наука, 1974, 428 с.
10. Goethe J. W. Von. Goethes Werke: Hamburger Ausgabe in 14 Bänden. Bd. 12: Schriften zur Kunst. Schriften zur Literatur. Maximen und Reflexionen. Hrsg. von Erich Tunz. 10. Auflage. München : C.H. Beck, 1982. 805 S.
11. Schindler F. Beiträge zur deutschen Hochlautung. Helmut Buske Verlag, Hamburg, 1974, 109 S.
12. Siebs Th. Deutsche Bühnenaussprache. Bonn :Verlag von Albert Ah, 1898. 264 S.
13. Siebs Th. Deutsche Bühnenaussprache – Hochsprache. Bonn : Verlag von Albert Ahn, 1922. 261 S..

14. Viëtor W. Die Aussprache der in dem Wörterverzeichnis für die Deutsche Rechtschreibung zum Gebrauch in den preußischen Schulen enthaltenen Wörter. Heilbronn : Verlag von gebr. Henninger, 1885. 404 S.
15. Viëtor W. Deutsches Aussprachewörterbuch. Leipzig, O.R. Reisland, 1921, 469S.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. BoduendeKurteneI.A. Isbrannyetrudypoochemuyasykosnaniyu. T.2, 343 s.
2. HumboldtW. Isbrannyetrudypoyasykosnaniyu. M., 1584, 400 s.
3. LobanovaI.V. Kodifikaziya proisnositelnoy normy v prozesse formirovaniya i rasvitiya literaturnogo yasyka (fonetiko-lexikografitscheskoye issledovaniye na materiale nemezkih orfoepicheskikh slovarej XVIII – XXI vekov // diss. na soiskaniye uchenoj stepeni k.f.n. Ivanovo, IGCHTU, 2007, 230 s.
4. NaumovV.V. Kodifikaziya pisma i proisnosheniya (na materiale nemezkogo yasyka) //Avtoref. diss. doktora filolol. nauk. SpB.,1993, 30 s.
5. PaulG. Prinzipy istorii yasyka. M., 1960, 500 s.
6. SossurF. Kuts obchej lingvistiki. M., 1933, 303 s.
7. CherbaL.V. Isbrannye raboty po russkomu yasyku. M.: Gosudarstvennoje uchebno-pedagogich. isd-vo Min. Prosvechenija RSFSR, 1957. 188 s.
8. CherbaL.V. Prepodavaniye jasykov v shkole. M.: Isd-vo «Akademiya», 2002, 160 s.
9. CherbaL.V. Yasykovaya sistema i rechevaya dejatelnost /Pod red. Sindera L.R., MatusевичM.I./ L.: Nauka, 1974, 428 s.
10. Goethe J. W. Von. Goethes Werke: Hamburger Ausgabe in 14 Bänden. Bd. 12: Schriften zur Kunst. Schriften zur Literatur. Maximen und Reflexionen. Hrsg. von Erich Tunz. 10. Auflage. München : C.H. Beck, 1982. 805 s.
11. Schindler F. Beiträge zur deutschen Hochlautung. Helmut Buske Verlag, Hamburg, 1974, 109 s.
12. Siebs Th. Deutsche Bühnenaussprache. Bonn :Verlag von Albert Ah, 1898. 264s.
13. Siebs Th. Deutsche Bühnenaussprache – Hochsprache. Bonn : Verlag von Albert Ahn, 1922. 261 S..
14. Viëtor W. Die Aussprache der in dem Wörterverzeichnis für die DeutscheRechtschreibung zum Gebrauch in den preußischen Schulen enthaltenen Wörter. Heilbronn : Verlag von gebr. Henninger, 1885. 404 S.
15. Viëtor W. Deutsches Aussprachewörterbuch. Leipzig, O.R. Reisland, 1921, 469s.

Поступила в редакцию 28.06.2022 г.

Принята к публикации 01.07.2022 г.

Для цитирования:

Лобанова И.В. ОСОБЕННОСТИ КОДИФИКАЦИИ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ В НЕМЕЦКИХ ОРФОЭПИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ // Вестник Гуманитарного института. 2022. №3. С. 33-39.

URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2022/1/bhi-2022-1-33.pdf>